

Olga Bondarenko. Youtube channel “Olga Sharij”.

Добрый день. Меня зовут Ольга ШАРИЙ.

Я начну с того, что не помню ни одного месяца, ни тем более года за время правления Петра Порошенко, когда бы не осуществлялось давление на нас, как на журналистов. Только за последний год мы увидели всевозможные виды давления со стороны украинской власти.

Для тех, кто не знает, я и мой супруг Анатолий Шарий – владеем каналами на YouTube, нашим собственным новостным сайтом и имеем одни из самых читаемых политических страниц в социальных сетях в Украине. У Анатолия Шария, кто не знает, полтора миллиона подписчиков на YouTube (это первый политический журналист в Украине) и 2 миллиарда 200 миллионов просмотров. Такого результата тоже нет ни у кого.

Только из последних громких расследований, которые мы провели: Анатолий Шарий разоблачил консула неонациста, работавшего в Гамбурге. Об этом расследовании написала мировая пресса. Как итог: МИД отозвал консула и уволил его. Также мы выяснили, что политзаключенный, представленный администрацией Президента, как украинский герой, на самом деле, оказался преступником, который скрывался на территории Российской Федерации от украинского правосудия. Как результат – Администрация Президента отказалась от настоящей пиар-кампании касательно Александра Костенко. А СБУ сделали по этом поводу заявление. Это расследования только последних месяцев. Я уже не говорю о ежедневных разоблачениях украинской власти и фейков украинской СМИ.

Поэтому, к сожалению, неудивительно, что такая популярность в Украине должна работать на пользу власти или не должна, по их мнению, работать вообще. Наши расследования крайне неудобны и опасны для Порошенко в преддверии выборов.

За последний год на моего супруга первого украинского журналиста, получившего статус беженца в ЕС открыли два новых уголовных производства в Украине. Это помимо еще двух уголовных дел, которые «висят» последние 7 лет.

Так, Национальная полиция Киева в 2017 году приняла вот такое заявление. Цитирую: *«неустановленная личность в г. Киеве в неустановленное время могла совершать действия касательно растления несовершеннолетних»*. А проверить совершалось ли такое преступления нужно в отношении Анатолия Шария.

Несмотря на то, что следователь по делу в феврале 2018 года принял решение закрыть уголовное производство, через несколько недель его через суд заставили снова открыть производство по причине того, что следователь не проверил: «совершил ли гражданин Украины Шарий Анатолий Анатольевич преступление, по ч.1 ст.156 УК Украины..»

В сентябре этого года следователь снова закрыл дело из-за отсутствия события преступления. Спустя несколько дней его СНОВА открыли.

Они даже не заморачиваются на тот счет, что моего мужа 7 лет нет в Украине, что в Европе мы законопослушные граждане, что такое откровенное давление на журналиста, на члена IFJ может негативно сказаться на имидже власти. Им все равно. Потому что цель украинской власти одна – закрывать род неугодным.

В июне 2018 года на Анатолия Шария было написано еще одно заявление, где указано что *он разжигал межнациональную вражду и ненависть»* по ст. 161 ч. 1 УК Украины.

В августе 2018 мы узнали о «тихом» судебном решении, в котором прокуратура Украины направляет в YouTube требование, согласно которому они запрашивают у YouTube данные о местоположении Анатолия Шария. Это вообще нонсенс, который позволяют себе правоохранительные структуры в адрес БЕЖЕНЦА.

Более того, последние несколько лет украинская власть делала попытки «договориться» с Литвой, страной, которая сейчас является большим другом Украины. Именно Литва предоставила Анатолию Шарию в 2012 году политическое убежище. В 2015 году Литва заявила, что «пересмотрит» статус Анатолия Шария, так как ему якобы ничего не угрожает. Позже они признали, что угроза жизни сохранилась и статус полностью обоснован. И вот сейчас люди, аффилированные с Администрацией Президента Украины направили в Департамент миграции Литвы письма о том, что нужно СНОВА попробовать лишить Анатолия Шария статуса беженца.

Я покинула Украину в 2015 году, не по своему желанию, и больше туда не возвращалась после того, как мой личный счет в банке был заблокирован, а в банк было направлено письмо Службой Безопасности Украины с целью узнать у меня: **посещала ли я оккупированные территории Украины? Знакома ли я с Анатолием Шарием, В каких отношениях с ним состою?**

Давление оказывается и на наших журналистов, которые работают непосредственно в Украине.

В 2017 году на центральной улице Киева журналистка нашего издания была похищена двумя неизвестными мужчинами. Ее затащили в авто, и увезли в неизвестном направлении. Позже оказалось, что это **были сотрудники Службы Безопасности Украины**.

Пресс-служба СБУ после этого сообщила, что «пригласила» к себе «*помощницу одного из пророссийских пропагандистов*». По словам СБУ сюжеты, которая она снимает «*используются пропагандистом для дискредитации Украины в интересах российских спецслужб*». Конечно, никаких доказательства пророссийской деятельности или дискредитации в интересах российских спецслужб СБУ не предоставила.

В феврале 2018 года на нашу журналистку было совершено нападение на акции протеста. Представители Радикальной организации С-14 (которые совершенно недавно сожгли лагерь ромов в Киеве) окружили нашего корреспондента и стали ей угрожать. И все из-за того, что она снимает видео для наших каналов.

Впоследствии, Управление Верховного комиссара ООН по правам человека в своем докладе осудило не только нападение радикальной группировки на нее, но и бездействие полиции, которая в тот момент находилась рядом с местом происшествия.

В июне 2018 на нашу журналистку напали и вылили неизвестную химическую жидкость в лицо. Нападение совершили участники националистической организации и даже опубликовали видео на своем канале не скрывая своих лиц.

Что за жидкость была вылита в лицо девушки – неизвестно, но в результате медицинского обследования у нее оказался “контактный дерматит в области затылка” и “подострый

конъюнктивит глаз”. Нападение осудил Национальный Союз Журналистов Украины. На конференции по свободе слова наша журналистка доложила о нападении на нее спецпредставителю ОБСЕ Арлему Дезиру.

Безусловно, мы написали заявлению в полицию, но недавно мы узнали, что следователь тихо закрыла дело, даже не уведомив нас.

Буквально пару дней назад Апелляционный суд Львовской области отпустил под домашний арест участника С-14 Маркияна Вербового, который ударил ножом сотрудника полиции.

Поэтому какого наказания и справедливости мы должны ждать в наших ситуациях?

И самое главное с 2014 года мы получаем постоянные угрозы в наш адрес со стороны представителей власти.

Например, все в Украине знают легендарную уже историю, когда советник министра внутренних дел и народный депутат, Антон Геращенко написал в Facebook: «Всех, кто лайкает Анатолия Шария – начинаем документировать и определять IP-адреса».

Настоящий epic fail, который обсмеяли не только социальные сети, но и пресса. Но это смешно только со стороны.

За пять лет народные депутаты называли нас «ничтожествами», «собаками», «шариками», мэр города Днепра обещал «гонять по крышам моего мужа и «бить, как резинового коня». Тот же народный депутат Антон Геращенко публично заявил, и это растиражировали все СМИ, что мой муж «спонсирует международный терроризм».

Каналы, аффилированные с Администрацией Президента регулярно называют моего мужа преступником, в новостных сюжетах рассказывают о каких-то уголовных делах, якобы открытых на него в Европе. Команда, к слову, дана пытаться обвинять в преступлениях сексуального характера. Все обращения в суд оканчиваются ничем и нам отказывают во всех исках.

И все это происходит по одной единственной причине. Все эти люди хотят остаться у власти, а мы им мешаем.

Нет никакого права, нет никакого закона в Украине и нет никакой свободы слова. И все мы должны подвергаться нападкам и унижениям со стороны власти, потому что единственный рычаг давления на украинскую власть – это ЕС, это правозащитные организации, это цивилизованные страны.

Поэтому моя рекомендация для ОБСЕ – присмотреться внимательнее, контролировать украинскую власть. Потому что только такие организации боятся в Украине. Потому что только вы способны нас защитить.